

推理

КОТАРО ИСАКА

ОТЕЛЬ УБИЙЦ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
И85

Kōtarō Isaka

777

Originally published in Japanese
as 777 by Kadokawa Corporation.

© 2023 Kotaro Isaka / CTB Inc. All rights reserved.
Russian translation rights arranged through CTB Inc.

Исака, Котаро.

И85 ОТЕЛЬ УБИЙЦ / Котаро Исака ; [перевод с японского Т. С. Шерегеда]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Япония).

ISBN 978-5-04-202012-4

Про «Винтон Палас» говорят так: «Это отель, в котором не захочется умирать». И правда: кому придет в голову мысль о смерти посреди такой роскоши и комфорта? Но люди, пришедшие сегодня в отель каждый по своему делу, – высококлассные наемные убийцы. Так что умереть кому-то все равно придется...

Нанао, или Божья Коровка? – самый невезучий из всех профессионалов. После жутких событий в «Поезде убийц» Нанао берется только за самые простые заказы. Вот и сейчас ему нужно всего лишь доставить постояльцу отеля рисунок его дочери. Но – невезение... Он попадает не в тот номер. А там очень, очень опасный человек...

Ткань – пара наемных убийц, работающих под горничных. Эти женщины в одно мгновение заматывают свою жертву в простыни, а потом ломают ей шею. В этом отеле у них особое задание...

Шестерка – группа убийц, работающих с духовыми трубками фукия. Стрелы, вылетающие из них, могут усыпить, парализовать, умертвить. Практически никому не спастись от этих шестерых, особенно если заказ имеет особую важность. Вот как сегодня...

По невероятному стечению обстоятельств все эти люди, а также их жертвы пересекаются в стенах отеля. Но совсем не так, как планировал каждый из них. И всем им, конечно, не хочется здесь умирать. Им хочется выжить...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-202012-4
© Шерегеда Т.С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ТКАНЬ. ЗА ДВА ДНЯ ДО ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ. ДРУГОЙ ОТЕЛЬ

Номер четыреста пятнадцать, — говорит Мофу идущей чуть впереди Макуре¹. Женщины одеты в бежевые рубашки и коричневые брюки — униформу горничных в отеле «Вивальди Токио».

Напарницы выходят на задний двор. Между Макурой и Мофу тележка, доверху наполненная простынями и наволочками.

— Запомним, наш хороший мальчик в номере четыреста пятнадцать².

Впервые Мофу и Макура встретились больше десяти лет назад. Обе вступили в баскетбольный клуб в старшей школе. Они состояли в одной команде и были знакомы лично, но никогда не разговаривали друг с другом за пределами спортивного зала. Мофу и Макура вообще мало общались с одноклассниками.

После окончания очередной игры Макура, вечно сидевшая на скамейке запасных и вынужденная наблюдать за игрой издали, недовольно пробурчала:

¹ Героини, как и большинство персонажей из романов Котаро Исаки, носят кодовые имена. Макура означает «подушка», а Мофу — «мягкий плед». Именно поэтому главы с их участием называются «ТКАНЬ».

² В шутке обыгрывается созвучие первых слогов цифр 4-1-5 «йон-ити-го» и «йо-и-ко» — «хороший ребенок».

— Несправедливо! Все из-за врожденного преимущества...

Возможно, она говорила сама с собой, давая волю чувствам и не обращая ни к кому конкретному, но по стечению обстоятельств рядом с ней оказалась Мофу. Она прекрасно понимала, о чем говорила Макура. Мофу, как и Макура, была ниже остальных девочек по росту, и как бы она ни тренировалась, стараясь добиться отличных результатов, ее редко брали в команду для участия в соревнованиях. Даже если более высокие члены команды были менее атлетичными, их ценили куда больше из-за роста.

— Действительно, — согласилась Мофу. — Врожденные преимущества — это несправедливо.

— Будь у меня лицо посимпатичнее и фигура получше, жизнь была бы куда проще. Школьные годы прошли бы веселее... Жила бы по-королевски. Бесит!

— Может, все не так просто...

— Проще некуда! Все решается еще в момент рождения. Заложено в генах. Несправедливо! Они не прилагали особых усилий, просто родились такими. А у меня обычное лицо, невысокий рост, да и фигура не очень... Скажи, что я сделала не так? В чем провинилась?

Мофу, внешне очень похожей на Макуру, до этого момента ни разу не приходило в голову, что она могла сделать что-то не так. Она удивилась тому, что кто-то вообще заговорил о подобных вещах вслух.

— Выходит, если тебе не повезло, то страдай всю жизнь, так? — спросила Мофу, искренне желая знать, что ответит Макура.

— Нет, нет, — ответила та, хлопнув в ладоши. — Я не то чтобы страдаю, но если б я спросила любую

из этих девчонок, хочет ли она поменяться со мной местами, то она наверняка отказалась бы. Привыкшим к легкой жизни с такими сложностями не справиться!

Макура попросту жаловалась, но Мофу не сочла ее слова оскорбительными или раздражающими. Возможно, потому, что в тоне Макуры не было и намек на обиду, она скорее констатировала общеизвестный факт, прекрасно понимая, что изменить сложившееся положение никак не получится.

— А еще я заметила...

— Что?

— Те, кто живет расслабленно, на нейтралке, вечно доставляют окружающим неприятности.

— Это ты сейчас о швейцарцах¹? — ответила Мофу, готовая рассмеяться.

— Они мечтают только о том, чтобы завести парня или собраться с друзьями. Им невыносимо оставаться наедине с собой. Я же счастлива просто сидеть дома в одиночестве, но они, похоже, считают, что такое времяпрепровождение — это вовсе не жизнь.

— Действительно, — ответила Мофу, до конца не понимая, кто вообще мог бы упрекать ее за подобное.

Таким был их самый первый разговор.

...Подъезжает служебный лифт, предназначенный для персонала отеля. Первой входит Макура, Мофу сле-

¹ В оригинале в шутке обыгрывается схожесть ономотопеи «суи-суи», на сленге означающей «расслабленно, гладко, без напряжения», и «суису-дзин» — слова, обозначающего национальность швейцарцев, известных своим политическим нейтралитетом. Если б героини общались на русском языке, то вполне могли бы пошутить о «чилийцах, живущих на чиле».

дует за ней. Женщина нажимает на кнопку четвертого этажа.

— Кстати, похоже, Инуи действительно ищет человека, — вдруг говорит Макура.

— Инуи?

— Говорят, это кто-то из тех, кто раньше на него работал. Женщина лет тридцати. Он отчаянно ее ищет.

— Наверное, сбежала с деньгами или что-то в этом роде...

— Слышала, все куда хуже. Что ж, приятно слышать, что Инуи в беде! — Макура смеется.

— Нам это точно на руку.

— Он — сволочь, который воспользовался нами в трудную минуту. Из-за него мы здесь и оказались.

— Мы ровесники, но он — наша полная противоположность. Из тех, для кого старшая школа была песней. Душа класса, окруженный мальчиками и девочками. Легкая жизнь, сто процентов!

— Наверняка думает, что мир принадлежит ему... Тоже мне, Фудзивара-но Митинага¹!

— Думаю, даже учись мы в одной школе, наши дорожки никогда не пересеклись бы.

У красавца Инуи свежее лицо и чистая кожа, высокий рост и прекрасные навыки общения.

— Сперва он показался мне милым.

— На то и расчет. «Я знаю много важных людей, меня все очень любят...» Чистый расчет! Такие люди

¹ Фудзивара-но Митинага (966–1028) — японский аристократ, государственный деятель эпохи Хэйан, регент, в течение более чем двадцати лет — фактический правитель Японии. Регентство Митинаги стало вершиной могущества клана Фудзивара.

никогда не упустят свою выгоду. Прячутся за кулисами и присваивают себе все заслуги. Сами-то они ничего не делают!

— Вечно говорил мне: «Оставь это другим. Делегируй!» Но я отвечала: «Я привыкла сама смывать за собой».

— Кстати, Инуи действительно часто работает на известных политиков. Выполняет за них грязную работу: найти компромат, замять громкий скандал...

— Но работу выполняет в итоге не он, а другие. Он только принимает заказы и получает похвалу. Может, на этот раз тоже ищут для кого-то из шишек...

— Сейчас всем рассылают письма о розыске. Женщину разыскивают по всей округе; просят любую информацию о ней у таксистов, курьеров, торговцев, людей вроде нас, вообще у всех. Кажется, ее зовут Камино. Ну, эту женщину. Какая-то Камино-сан.

— Это лишь вопрос времени, когда ее найдут. У Инуи столько связей...

— Как думаешь, если найдут, ей сильно достанется?

— Препарирует под наркозом? — с отвращением предполагает Мофу. Обе женщины вздрагивают. — Интересно, эти слухи — правда? Неужели он любит препарировать людей...

— Ужас! Хорошо, что мы не участвуем в этом.

— Хорошо.

Лифт прибывает на нужный этаж. Миновав помещение для персонала, женщины выходят на этаж для гостей. Из-за тусклого освещения длинный коридор выглядит зловеще.

Проверив табличку с номером комнаты четыреста пятнадцать, Макура подносит ключ-карту к сенсору

и слышит звук отпираемого замка. Женщина осторожно открывает дверь, стараясь производить как можно меньше шума. Мофу, толкая тележку перед собой, следует за ней в номер.

В номере мужчина, сидя на диване, смотрит телевизор. Было бы куда удобнее, если б он стоял, но это никак не повлияет на их план: в любом случае теперь уже ничего не поделать.

— Прощу прощения, — склонив голову в поклоне, бормочет Мофу. Она вдруг вспоминает, как приветствовали друг друга члены баскетбольного клуба в старшей школе.

Мужчина обращает на вошедших удивленный взгляд. Он явно растерялся при виде Макуры и Мофу. Он мог предположить, что горничные пришли для уборки номера, но не понимал, почему они вошли, не спросив его разрешения.

Мофу спокойно достает из тележки белоснежную простыню.

— Эй, вы ошиблись комнатой...

Высокий и хорошо сложенный мужчина одет в бежевые брюки и темно-синюю рубашку.

В дикой природе животные обычно опасаются тех, кто крупнее их по размеру, и, наоборот, совсем не боятся тех, кто меньше и слабее их. Это также верно и для людей — те склонны быть покорными и осторожными с более крупными и сильными противниками, а на слабых смотреть свысока. Макура и Мофу раньше оценивали противников схожим образом. «Будь женщины в среднем выше мужчин сантиметров на десять, все сложилось бы совсем по-другому!» — часто говорили они, смеясь.

Наблюдая за тем, как мужчина медленно приближается к ней, Мофу думает, что он поступает глупо и неосмотрительно, недооценивая ее из-за внешнего вида. Бросив один край простыни Макуре, она старается предугадать, как мужчина будет действовать дальше — пнет ее ногой или, может, толкнет в грудь?

Дальше все идет как по маслу. Держась за противоположные края простыни, женщины медленно подходят к мужчине. Расправив простыню, накидывают ее противнику на голову, стараясь обездвижить его, обмотав все его тело выше пояса.

Мужчина не может пошевелиться. Женщины быстро обмениваются краями простыни: одна из них выпускает край, который тут же перехватывает другая, ловко оборачивая ткань вокруг противника; со стороны процесс чем-то напоминает пеленание при мумификации.

Когда они заканчивают, мужчина наконец теряет равновесие и падает на пол. Он кричит и пытается освободиться, но Мофу не составляет труда утихомирить его. Обернув вокруг его шеи банное полотенце, девушки дружно тянут за его края, пока не раздастся характерный хруст от перелома шейных позвонков.

— Спасибо принципу рычага¹! — торжественно произносит Мофу. Принцип рычага, словно магия, одним махом устраняет разницу в размере и физической силе противников.

Подняв бездыханное тело мужчины, девушки кладут его в тележку с бельем, предварительно укрепив ее дно,

¹ Принцип, или правило, рычага гласит: «Усилие, умноженное на усилие руки, равно нагрузке, умноженной на нагрузку на руку».

чтобы оно не сломалось под тяжестью необычного груза. Тело укрывают бельем, тщательно пряча его от любопытных взглядов возможных свидетелей. Затем приступают к уборке комнаты, чтобы избавиться от любых улик, когда Макура вдруг указывает на стену:

— Глянь, Ёмопи¹!

На плоском экране телевизора, вмонтированного в стену, транслируются местные новости. Человек с микрофоном берет интервью у мужчины в строгом костюме. Мужчина пятидесяти лет на вид с бесстрашным лицом и прямой спиной выглядит солидно и одновременно молодо.

— Ёмоги² Санэацу что, опять подался в политику?

— Кажется, это разведывательное бюро. Что-то вроде японской версии ЦРУ. В парламенте он был большой шишкой. Но после той аварии ушел из политики.

Мофу сразу понимает, о чем говорит напарница. Три года назад автомобиль, мчавшийся по шоссе в Токио, неожиданно выехал на тротуар и сбил шедших по нему мать с ребенком. Водитель автомобиля был пьян, а пострадавшими оказались жена и сын господина Ёмоги — известного члена парламента, — поэтому авария вызвала большой резонанс.

В интервью Ёмоги спрашивают о покушениях на его жизнь, спланированных или предпринятых в то время, пока тот еще работал политиком.

¹ «-п и» — японский уменьшительно-ласкательный суффикс, используемый детьми, аналогичный русским «-чек», «-ка», «-ок». Ассоциируется с чем-то маленьким и милым. Может прибавляться к именам персонажей детских книг, актеров, домашних животных.

² Японская фамилия Ёмоги записывается иероглифом «польнь».

— Мне нечего вам рассказать, — усмехается Ёмоги. — Но, целясь вы в меня с такого расстояния, я ничего не смог бы поделывать.

— А мне он всегда нравился. Говорит все, что думает, — замечает Макура. — Например, о сокращении числа членов парламента...

— Согласна. Раз уж частные компании должны увольнять сотрудников, то и правительству стоит уменьшить число политиков. Сократить расходы.

Сразу же после своего избрания Ёмоги Санэацу стал призывать к сокращению числа действующих членов парламента. К тому же, по его мнению, пожилым политикам вообще следовало бы добровольно уйти на пенсию, а это неизбежно приводило к ожесточенным спорам.

— Ёмопи верно сказал: силы, память и рассудительность — все это теряется с возрастом. Даже лучшие из нас неизбежно состарятся. Старикам даже машину водить становится сложнее, так что политикам стоит быть как можно моложе.

— Но только не слишком молодыми!

— Ну а кому бы ты доверила страну? Пятидесятилетнему Оде Нобунаге¹ или ему же, но восьмидесятилетнему?

Мофу некоторое время раздумывает над ответом на этот вопрос.

Не дождавшись ответа, Макура продолжает:

¹ Ода Нобунага (1534–1582) — военно-политический лидер Японии периода Сэнгоку, один из наиболее выдающихся самураев в японской истории, посвятивших свою жизнь объединению страны.

— Молодой Ода Нобунага выглядит слишком уж устрашающе. Я бы предпочла встретить его, когда он стал старше, мягче и милее.

Мофу вдруг стало жаль Оду Нобунагу. Спустя сотни лет после его смерти люди, которые никогда его не встречали, открыто называют его «устрашающим».

— Поэтому, Ёмопи, ты им и не нравишься. Любой, кто выступает за сокращение числа политиков, — их злейший враг!

— Ну конечно. Люди у власти готовы абсолютно на все, чтобы этой самой власти не лишиться.

— Может, именно поэтому он ушел из политики и стал начальником разведки? Чтобы попытаться изменить систему с другой стороны?

— Изменить? Систему?

— Ему-то точно хватит на это мужества! Его только избрали в парламент, а он уже ловил плохих парней в поезде.

Пятнадцать лет назад мужчина, вооруженный ножом, совершил нападение на пассажиров скоростного поезда, отправившегося из Синдзюку. Пострадали или получили ранения более десяти человек, а Санэацу Ёмоги стал свидетелем этого инцидента. На тот момент ему было около сорока. Сам он был ранен так серьезно, что его позже пришлось госпитализировать, но перед этим ему все же удалось обезвредить преступника.

— Есть версия, что авария, случившаяся три года назад, та самая, с нетрезвым водителем, на самом деле была покушением на Ёмопи, а не на его семью, — говорит Макура, не сводя глаз с экрана.

— Хочешь сказать, это не было несчастным случаем? — уточняет Мофу.

— Не удивлюсь, если это так.

Мофу вспомнился один из сэмпаяв¹ из спортивного клуба в старшей школе. Старшеклассник подверг сомнению некоторые методы, практикуемые тренером, и пытался принять меры, чтобы сделать клуб лучше и позаботиться о здоровье своих товарищей, но был вынужден покинуть клуб, столкнувшись с враждебностью и сопротивлением других его участников.

— Любой, кто пытается изменить статус-кво, становится помехой.

— Действительно, — соглашается Мофу, глядя на Ёмоги на экране телевизора. — Держись², Ёмопи!

Закончив с уборкой, Макура и Мофу покидают комнату.

¹ Сэмпай («товарищ, стоящий впереди») и кохай (букв. «товарищ, стоящий позади») — японские термины, описывающие неформальные иерархические межличностные отношения, общепринятые в организациях, кружках, клубах, школах и на предприятиях Японии. Обычно сэмпаяем называют того человека, у которого больше опыта в той или иной области. Если один человек занимается чем-то дольше другого, то он — сэмпай. Кохай — противоположное понятие: человек, менее опытный в некоторой сфере занятий.

² Ганбару, также латинизированное как гамбару, является японским глаголом, который примерно означает «упорно идти вперед в трудные времена». Слово «ганбару» часто переводится как «делать все возможное» и используется в качестве похвалы, одобрения или пожелания удачи.